

Law

Кэнди Стайнер

СЛЕПАЯ
зона

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С75

Kandi Steiner
BLIND SIDE

All rights reserved.

No part of this book may be used or reproduced in any form or by any means, electro or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system without prior written consent of the author except where permitted by law. The characters and events depicted in this book are fictitious. Any similarity to real persons, living or dead, is coincidental and not intended by the author.

Published by Kandi Steiner

Дизайн обложки: Юлии Данилиной

Стайнер, Кэнди.

С75 Слепая зона: роман / Кэнди Стайнер; пер. с англ. В. Коновой. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 480 с. — (LAV. Романтика).

ISBN 978-5-17-152160-8

Лучший игрок самого крутого студенческого футбольного клуба в стране только что попросил меня стать его фальшивой девушкой. А я только что попросила его стать моим первым мужчиной.

У Клэя Джонсона пресс Аполлона и улыбка самого дьявола. Не проходит и дня, чтобы его имя не появилось в заголовках газет, а сам он не обратил на себя внимание новой девушки в кампусе. Раньше мне, как координатору по связям с общественностью, было легко с ним общаться, но после неприятного расставания с возлюбленной он словно слетел с катушек...

Клэй придумал план: он помогает мне привлечь внимание одного классного парня, а я помогаю ему вызвать ревность у бывшей. Этот план кажется абсурдным. Но еще абсурднее то, что все идет совсем не по плану...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

В книге используются фотографии
по лицензии shutterstock.com.

ISBN 978-5-17-152160-8

Copyright © 2022 Kandi Steiner
© Конова В., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Посвящается всем девушкам, которые видят, с каким предубеждением относятся к ним общество, и неустанно трудятся, чтобы преодолеть эти стереотипы.

Эта книга написана для вас.

ГЛАВА 1

ДЖИАНА

В один из самых чудесных дней я пала жертвой нервного срыва Клэя Джонсона от разрыва с девушкой.

Яркое солнце стояло высоко в небе и приятно грело кожу, пока я бежала через футбольное поле Бостонского Северного университета с айпэдом в руках и отмечала в списке игроков, которых нужно было перехватить для интервью после первого дня осенних тренировочных сборов. Прохладный ветерок принес с собой легкий аромат яблок и земли, предвещая для «Ребелс» еще один увлекательный сезон.

В прошлом году в это же время я была сама не своя от тревоги, хотя и до сих пор дрожу как осиновый лист, пытаясь командовать двухметровыми футболистами. Однако теперь, когда за плечами у меня практика и какой-никакой опыт работы координатором по связям с общественностью, я хотя бы обрела маломальскую уверенность.

Это была *моя* команда, *моя* очередь блистать в этом году и мое время выйти из тени.

Карамельного цвета кудри подпрыгивали, когда я неслась по полю, стуча по плечам необходимых мне игроков и показывая им, куда идти. Я покраснела всего три раза, мне даже удалось не пищать как мышка и выдержать со всеми зрительный контакт.

Успех! Я заслужу свое место здесь так же, как и эти игроки, которые в нынешнем сезоне сразятся за места в команде.

А уверенность, надеюсь, придет со временем.

Я улыбнулась, увидев в своем списке запрос на интервью с Клэем Джонсоном, одним из самых выгодных игроков для обучения искусству работы со СМИ. В своих ответах он был естественным, бесхитростным и обаятельным, а еще красноречивым и воспитанным. Клэй разговаривал на камеру так, словно был зрелым профессиональным игроком, а не девятнадцатилетним студентом-атлетом, да и со мной вел себя мило — относился обходительно и с уважением. На самом деле он даже пихал других игроков, чтобы те обратили на меня внимание, если моя тихая просьба идти за мной оставалась ими незамеченной.

Более того, он казался действительно привлекательным парнем и перед ним было совершенно невозможно устоять, с какой бы гендерной или сексуальной ориентацией вы себя ни отождествляли.

Я с легкостью заприметила его среди игроков — не только из-за роста, но и благодаря тому,

что он уже снял майку и его мускулы блестели на солнышке Новой Англии. Мне с превеликим трудом удавалось не пускать слюни при виде рельефного пресса, не преследовать взглядом капли пота, стекающие по выпуклым грудным мышцам. Да и эти широкие плечи, загорелые и крепкие, странным образом завораживали, словно Клэй был бойцом смешанных единоборств, а не университетским сейфти*.

Секунд двадцать или около того я позволила себе восхищенно взирать на резко очерченный подбородок, прямой нос, копну влажных волос кофейного цвета, по которым он рассеянно водил рукой. От этого движения непроизвольно напрягся бицепс, и при виде такой картины у меня перед глазами резко мелькнула обложка мафиозного романа, который я сейчас читала.

Я живо начала представлять, как Клэй Джонсон душит мужчину голыми руками, приподнимает его над землей легким движением, а суровый взгляд предвещает скорую смерть отморозку, который отказывается сообщить необходимую информацию.

Мгновение — и я снова оказалась на поле, направляясь к Клэю деловой походкой.

— Клэй, — произнесла я, хоть и понимала, что прозвучало слишком тихо, тем более когда его

* Последняя линия защиты в американском футболе. Основная функция сейфти — помощь угловым защитникам и прикрытия принимающих, бегущих к зачетной линии с целью поймать мяч, брошенный квотербеком.

товарищи по команде вдруг над чем-то расхохотались.

Я улыбнулась, заправила непокорный локон за ухо и предприняла еще одну попытку:

— Клэй, ты нужен мне на интервью.

Он резко перевел на меня обжигающий взгляд зеленых глаз, одним этим движением успешно лишив воздуха. Эти глаза, обычно теплые и окруженные морщинками, окаймленные золотом и подчеркнутые широкой заразительной улыбкой, сегодня были... безжизненными.

Безрадостными.

Холодными.

Почти... злыми.

Не успел он ответить, как сзади кто-то обхватил меня потными руками и приподнял над землей.

— Джиана, девочка моя! Разве ты не меня ищешь?

Меня резко закружил Лео Эрнандес, а я прекрасно знала, что сопротивление ему лучше не оказывать. Поэтому просто дождалась, когда он поставит меня на землю, а потом поправила очки на переносице.

— Лео, ты еще будешь в центре внимания. Не волнуйся.

— Да я всегда спокоен, — подмигнув, ответил он.

Лео Эрнандес был слишком сексуальным себе же во вред полузащитником и знатной занозой в моей заднице. И дело не в том, что он плохо вел себя на камеру — как раз наоборот. Мне не давали расслабиться его похождения вне футбольного поля. Этот парень точно не смог бы сказать

«нет» какой-нибудь великолепной блондинке или отказаться от бурной ночи, даже если бы ему светил контракт с Национальной футбольной лигой и поощрительная премия в пять миллионов баксов до кучи.

Я повернулась к Клэю и сделала это вовремя, поскольку он понесся мимо меня к раздевалке.

Я стремглав помчалась за ним.

— Вообще-то все журналисты выстроились вон там, — заметила я и ткнула пальцем в другой конец стадиона.

— Пофиг.

Я застыла от его слов, настолько холодно они прозвучали, вздрогнула и посмотрела, как поднимается и опускается его спина, а потом покачала головой и снова побежала за ним.

— Это недолго, всего лишь быстрое пятиминутное интервью.

— Нет.

Я хихикнула.

— Слушай, я понимаю. Первый день сборов тяжелей. На улице жарко, за тобой бдит тренер, я...

— Нет, ты не понимаешь, — сказал он и так резко крутанулся, что я врезалась прямо в его мокрую грудь. Клэй даже не попытался меня поймать, когда я покачнулась, отскочив, но выпрямилась и, поправив очки, посмотрела ему прямо в глаза. Он тем временем продолжал: — Ты не игрок. Ты не часть команды. Ты — репортер. И, мать твою, сейчас я не хочу разговаривать с тобой или с кем-то еще. Да вообще ни с кем.

Он отвернулся. Меня пронзила обида, но длилась она всего мгновение. Я выдохнула и отпустила ее.

Терпеть этих мускулистых детей и их перепады настроения — часть моей работы.

Я справлюсь.

Я прочистила горло и снова его догнала.

— Мне жаль, что у тебя плохой день, но, увы, давать интервью входит в обязанности любого спортсмена нашего университета. Так что либо быстренько дай интервью, либо сам объясняйся перед тренером, почему даже не удосужился туда пойти.

Услышав мою речь, он остановился, и я увидела, как сжались руки Клэя в кулаки, как вздулись вены на его шее, после чего он повернулся. Клэй хрустнул упомянутой шеей и рванул мимо меня прямо к линии для СМИ.

Я торжествующе заулыбалась.

Во всяком случае до того, как проследовала за ним к весьма славной женщине-репортеру с ESPN* и с ужасом увидела, как этот дуралей ставит в глупое положение себя, команду и — что самое главное...

Меня.

— Клэй, после игры за кубок в прошлом сезоне, от которой мы все не могли оторваться, у нас большие надежды на футбольную команду Бостонского университета. А что ты чувствуешь по поводу предстоящего сезона?

* Спортивный канал.

Сара Блэкуэлл широко улыбнулась, блеснув недавно отбеленными зубами, и поднесла микрофон к его красивому рту, который сейчас был вытянут в прямую линию.

— Чувствую, что у нас получится больше сосредоточиться на футболе, если не придется тратить время на репортеров вроде вас.

Я резко вытаращила глаза, чувствуя, как екнуло сердце. Сара нахмурилась, недоуменно заморгала, посмотрела на меня, снова в камеру, а потом опустила микрофон.

— Мы знаем, что вы все полны энтузиазма перед новым сезоном, и я прекрасно понимаю желание направить свое внимание на него, — сказала она и натужно рассмеялась, не потеряв самообладания и выдержки, несмотря на каменное лицо Клэя. — Итак, горячей новостью прошлого сезона стала Райли Ново, девушка-кикер Бостонского университета. В этом сезоне она вернулась и сейчас встречается с твоим товарищем по команде, Зиком Коллинсом. Расскажи нам: по твоему мнению, будет ли это отвлекать команду?

Сара даже не успела поднять микрофон, а Клэй уже заговорил:

— Думаю, наша личная жизнь не касается тех, кому не печально, не одиноко и у кого нет жуткого желания высказать мнение относительно чьих-то отношений, чтобы избежать собственного срачного провала.

Сара попыталась вырвать у него микрофон до того, как Клэй ругнулся, но я знала, что уже

слишком поздно. Она посмеялась, выдавив с натянутой улыбкой очередную наигранную шутку, а потом отпустила нас. Как только камеру выключили, Сара сверкнула глазами на Клэя.

— Настоящий профессионал своего дела.

Но Клэй смотрел только на меня.

— Еще что-то?

У меня задергался глаз, но я все равно улыбнулась, чувствуя, как внутри все скрутилось в узел, и попыталась придумать оправдания для своей скорой на расправу начальницы, которая за такое наверняка сдерет с меня шкуру живьем.

— У нас есть студент из университетской команды новостей, — сказала я, ведя Клэя вдоль забора, за которым журналисты брали интервью у его товарищей по команде. — Он милый. И новенький, — заверила я, остановив Клэя недалеко от того места, где ждал молодой человек. И заговорила тише: — Слушай, не знаю, что происходит, но если тебе не по силам...

Клэй свалил от меня раньше, чем я успела закончить, и кивнул в знак приветствия парнишке с микрофоном и чуть более крупному юноше, стоявшему с камерой за его спиной.

Это интервью прошло *не так плохо*, как предыдущее, но и близко не напоминало Клэя Джонсона, которого я знала по прошлому сезону.

Он почти не отвечал на вопросы, скорее остроумно парировал, чем говорил по сути, а когда бедный парнишка попытался разобраться со своими записями, чтобы понять, о чем еще спросить, Клэй резко уточнил:

— Мы закончили?

После чего отвернулся и ушел прежде, чем бедняга успел ответить.

Рассыпавшись в извинениях, я попросила об одолжении Райли и Зика, чтобы они поговорили с обоими журналистами о совместно проведенном лете и об отличии этого года от предыдущего с тех пор, как они стали парой, а не только товарищами по команде. Они стали сенсацией студенческого футбола сразу после прошлогоднего кубка, когда поцеловались прямо на поле. В «Твиттере» разразился настоящий ажиотаж.

К счастью для меня, они как раз были в хорошем расположении духа и оба с радостью выступили перед камерами.

Я улыбнулась и показала Райли и Зику два больших пальца, стоя за оператором и все это время испепеляя взглядом Клэя, который, будто ребенок, недовольно шел к раздевалке.

Когда закончилось интервью, Райли поблагодарила репортеров, а после отвела меня в сторонку. В ее длинных темно-русых волосах на солнце переливались золотистые пряди. Райли затянула их в высокий тугий хвостик, дала Зику поцеловать себя в щеку, подождала, пока он отойдет, и только тогда заговорила.

— Небольшой совет, — тихо сказала она и оглянулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. — Может, Джонсона лучше оставить на время в покое. Он только что расстался с Малией.

Я ужаснулась: